

ТАМБОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 38-й.

26-го Сентября 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

LXX

ГОДЪ.

ТРУДОВАЯ АРХИЕРЕЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ

№ 38

26 СЕНТЯБ.
1909 ГОДА.

Выходятъ еженедельно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время мѣсяца года и продажа отдѣльныхъ номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, согласно синодальному опредѣленію, 9 сентября 1909 г., Всемилостивѣйше соизволилъ на сопрічисленіе діакона Скорбященской кладбищенской г. Козлова церкви Іоанна Данилова къ ордену *Св. Анны III ст.*

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, на имя Тамбовской Духовной Консисторіи, отъ 22-го сентября за № 4597.

Послѣ обильныхъ дождей лѣтнихъ мѣсяцевъ, давшихъ Тамбовской губерніи прекрасный урожай хлѣба, наступили дни томительной засухи. Заклучилось небо, второй мѣсяцъ нѣтъ дождей, такъ необходимыхъ земледѣлю, которымъ живетъ и кормится почти все населеніе Тамбовской губерніи.

Эти продолжающіеся ясные дни бездождія поселяютъ уныніе въ души крестьянина—хлѣбопашца. Осимые посѣвы дали слабые всходы, поблекли, по мѣстамъ стали добычей червей. Не видя дождя, онъ во многихъ мѣстахъ даже и не приступалъ къ посѣву. Впередѣ встаетъ возможность неурожая, грозный призракъ голода, если Господь по милосердію Своему не разверзнетъ хлѣбнѣя небесныя и не одождитъ жаждующую землю потоками влаги.

Посему нахожусь благовременнымъ сдѣлать распоряженіе по всѣмъ церквамъ епархіи о томъ, чтобы за богослуженіями въ нихъ неизмѣнно возносились Господу Богу моленія о ниспосланіи дождей.

Консисторія не замедлитъ напечатать это мое предложеніе къ свѣтлнѣю духовенства и разослать его указами благочиннымъ.

Иннокентій, Епископъ Тамбовскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на псаломщическія мѣста—къ церкви с. Ише-ебѣ, Темниковскаго у., безмѣстный дѣаконъ с. Серединовки, Там-

бовскаго у., Василій Громовъ, 17 сентября; къ церкви с. Голодай-Ильинки, Тамбовскаго у., бывшій воспитанникъ 4 кл. Тамбовской духовной Семинаріи Петръ Сысоевъ, 17 сент.; къ церкви с. Лукина, Кирсановскаго у., окончившій миссіонерско-псаломщическую школу Димитрій Кольяковъ—Судачковъ, 17 сентября; къ Патницкой церкви г. Усмани помощникъ учителя Усманской Кирилло-Меодіевской двухклассной школы Иванъ Чернышевъ, 17 сентября; къ церкви с. Панской Олободы, Козловскаго у., бывшій студентъ 1-го курса Казанской Духовной Академіи, Михаилъ Родниковъ, 10 сентября.

Перемѣщены: священникъ с. Керши, Тамбовскаго у., Петръ Воскресенскій, къ церкви с. Бѣломѣстной Двойни, того же уѣзда, 11 сентября; псаломщикъ—діаконъ с. Полетаева, Борисоглѣбскаго у., Михаилъ Неуныловъ, въ административномъ порядкѣ, къ церкви с. Темирова, Елатомскаго у., 9 сентября; а на его мѣсто псаломщикъ—діаконъ с. Ростошей, Борисоглѣбскаго у., Павелъ Добровъ, 17 сентября.

Уволены отъ должности: согласно прошенію, псаломщикъ с. Спасскихъ Вуть, Спасскаго у., Николай Дрыгинъ, 9 сентября; въ административномъ порядкѣ—псаломщики: с. Замазя, Усманскаго у., Иванъ Трескинъ, 4 сентября; с. Подъема, Моршанскаго у., Николай Касаткинъ, 9 сентября, и Преображенской церкви с. Добраго, Лебедянскаго у., Петръ Орловъ, 10 сентября.

Исключается изъ списковъ: за переходомъ на службу въ Уфимскую епархію, псаломщикъ с. Мордова, Усманскаго у., Алексѣй Зефировъ, 9 сентября.

Назначенъ на должность помощника слѣдователя 3 Лебедянскаго округа, священникъ с. Новаго Рабитина, *Алексѣй Вьянковъ.*

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Подгорнаго Свищева, Елатомскаго у.
- 2) При церкви с. Митрополя, Тамбовскаго у.
- 3) При церкви с. Керши, Тамбовскаго у., свободно съ 11 сентября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 756.

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Глядкова, Елатомскаго уѣзда.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При церкви с. Чермынь, Темниковскаго у.
- 2) При Тюремной церкви г. Спасска.
- 3) При церкви с. Яблонова, Лебединскаго у.
- 4) При церкви с. Екатериновки, Лебединскаго у.
- 5) При церкви с. Никольскаго-Кабанья, Борисоглѣбскаго у.
- 6) При Соборной церкви г. Спасска.
- 7) При церкви с. Теньгушева, Темниковскаго у.
- 8) При церкви с. В. Алабуховъ, Борисоглѣбскаго у.
- 9) При церкви с. Мордова, Усманскаго у.
- 10) При церкви с. Спаоваихъ Вуть, Спасскаго у.
- 11) При церкви с. Ростсошей, Борисоглѣб. у.
- 12) При церкви с. Замазя, Усманскаго у.
- 13) При Преображенской ц. с. Добраго, Лебединскаго у.
- 14) При церкви с. Подъема, Моршанскаго у.

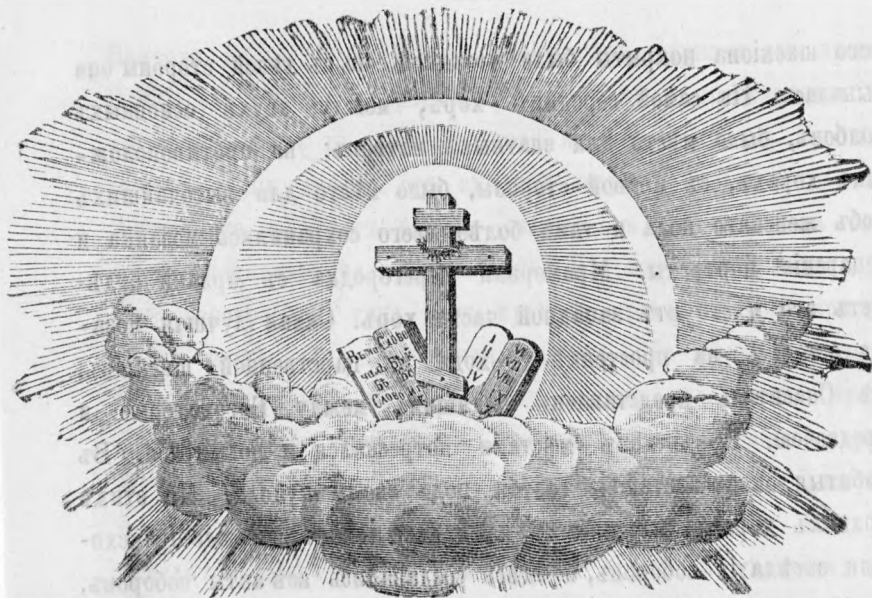
Содержаніе. Отдѣлъ офіціальный. I. Высочайшая награда. II. Предложеніе Преосвященнаго Иннокентія Тамб. Духовной Консисторіи. III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IV. Списокъ свободн. священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Тамбовской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей П. Успенскій.

№ 38. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1909 г.

Моя поѣздка на Востокъ въ Иерусалимъ.

(Продолженіе).

Показали намъ также легендарную колонну, на которой есть слѣдъ меча, довольно высоко отъ пола, про который говорятъ, что онъ остался послѣ завоевателя Мугамеда II, который, вѣхавъ въ храмъ по трупамъ христіанъ, ударилъ окровавленнымъ мечемъ по этой колоннѣ. Относительно храма разсказываютъ много и другихъ легендъ. Есть и такая: будто, когда Константинополь былъ завоеванъ и храмъ былъ взятъ, литургія не была еще окончена, и потому всѣ служащіе при богослуженіи были закрыты чудомъ стѣной и окончатъ свое богослуженіе, когда опять городъ будетъ взятъ православнымъ царемъ.

Теперь поднимаемся на хоры, на которыхъ также сохранилось много знаменательнаго. Та же чудная колоннада открывается и на верхнихъ галлерейхъ, которыя обнесены низкими перилами изъ мраморныхъ, изящно изваянныхъ плитъ. Стѣны и своды

этого шнекіона покрыты были мозаикой, но съ лѣвой стороны она осыпалась. На самой серединѣ хоръ, между двухъ основныхъ столбовъ, было мѣсто для знатныхъ матронъ; на противоположныхъ хорахъ, съ правой стороны, было мѣсто для высочайшихъ особъ женскаго пола и тамъ болѣе всего сохранились мозаика и и царскіе портреты. Мраморная перегородка съ орлами отдѣляетъ это мѣсто отъ западной части хоръ. Самая лучшая мозаика осталась на простенкѣ у ьхода въ царственной шнекіонъ, гдѣ Спаситель представленъ сидящимъ между Богоматерью и Предтечею. Полъ хоръ мѣстами потрескался и повьнулся. Въ разбитыя окна влетаютъ голуби подъ своды купола. На этихъ верхнихъ хорахъ, названныхъ нами гинекіономъ, прежде происходили засѣданія соборовъ, и здѣсь создавались всѣ акты соборовъ, столь важныя для насъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма Премудрости есть подземная базилика, извѣстная подъ именемъ колодца Константина, занимающая пространство, равное цѣлому кварталу, и простирающаяся почти до зданія Высокой Порты (Бабыали). Это базилика находится во дворѣ частнаго дома. Такихъ подземныхъ сооружений въ Стамбулѣ не мало; изъ нихъ выдается еще одно, имѣющее 1001 колонну. Входъ въ эту базилику удобенъ, и потому она часто посѣщается туристами. Когда мы вошли въ нее, увидѣли только 224 колонны, остальные развалились. Цѣль существованія подобныхъ сооружений та, что они служили мѣстомъ храненія воды во время осадъ, а оставшіяся безъ воды служили убѣжищемъ отъ преслѣдованій.

Храмъ св. Ирины или мира, ближайшій ко храму св. Софіи, отдѣляется отъ него только толстой стѣной. Этотъ храмъ, по преданью, былъ сооруженъ Константиномъ Великимъ и былъ мѣстомъ второго вселенскаго собора и придворною церковью императоровъ. Въ этомъ самомъ соборѣ 150 отцовъ православныхъ вселенскихъ святителей огласили изъ своихъ устъ восьмой членъ

Символа Вѣры. Этотъ храмъ превращенъ турками въ арсеналь. Зданіе это имѣеть неправильный квадратъ и простирается болѣе въ длину, чѣмъ въ ширину, хотя и имѣеть куполь. Пятнадцать сажень длины имѣеть отъ входной двери до возвышенія алтаря. Алтарь же занимаетъ четыре сажени съ полукружіемъ горняго мѣста, поднятаго на одну ступень. Ширину храма точно обозначить невозможно, такъ какъ кругомъ храма, внутри, пристроено нѣчто вродѣ хоръ для складки оружія. На мѣстѣ престола находится мраморный водоемъ съ небольшимъ колодцемъ. Горняя же арка украшена рыцарскими шлемами крестоносцевъ и грековъ. Лучшее оружіе хранится надъ самымъ алтаремъ. Доступъ въ этотъ храмъ съ трудомъ разрѣшается и не всякому. Въдѣ здѣсь находятся замѣчательные экземпляры оружія и рѣдкости: наруги Тамерлана, мечъ албанскаго героя Скандарбея, сабля Магомеда II и разнообразная богатая коллекція оружія разныхъ временъ и народовъ. Внутри храмъ выкрашенъ желтой краской подѣ которой, несомнѣнно, есть остатки древней мозаики. Четыреугольный дворъ, какъ въ древнихъ базиликахъ, пристроенъ съ запада ко храму св. Ирины и въ немъ есть еще малый овальный водоемъ, служащій крещальней, куда струится вода изъ фонтана. Среди двора храма находится нѣсколько громадныхъ саркофаговъ и обломковъ античнаго зеленого и розоваго мрамора. Тутъ великолѣпный порфиновый гробъ царицы Аркадіи съ изваяннымъ крестомъ, альфой и омегой, которыя знаменуютъ начало и конецъ человѣческой жизни. Между ними выдѣляется пирамида изъ красного порфира, увѣнчанная крестомъ. Полагаютъ, что это памятникъ съ могилы Константина Великаго. Обращаетъ на себя вниманіе также на площади Иринскаго храма толстѣйшій платанъ—съ обломленной макушкой и съ зеленѣющими вѣтвями, подѣ широкою тѣнью котораго собирается многочисленная прислуга сановниковъ Порты и служащіе монетнаго двора, находящагося по сосѣдству съ храмомъ. Въ это дерево воткнуты желѣзные

крючья, на которыхъ были повѣшаны христіане при завоеваніи Царьграда турками. Мѣсто это глухое, несмотря на прекрасную площадь, съ которой открывается прелестный видъ на море и на самый храмъ, вполне сохранившійся.

Стѣна, въ лѣвомъ углу которой стоитъ храмъ св. Ирины, укрѣплена башнями отъ залива Золотого Рога до Мраморнаго моря; какъ прежде, такъ и теперь служить оградой дворцамъ императоровъ и султановъ, которые своими кипарисовыми садами и множествомъ зданій занимаютъ весь треугольникъ древней Византіи; по своей величинѣ онъ можетъ считаться особеннымъ городомъ. Высокія ворота въ этой стѣнѣ носятъ названіе Августѣйшей Порты или Высокой Порты и открываютъ доступъ въ старый Сарай (слово это означаетъ дворецъ), который состоитъ изъ трехъ частей: садовъ, двора янычаровъ и дворца съ библіотекой и сокровищницей. Сады разстилаются тремя террасами и изобилуютъ вѣковыми платанами и кипарисами, ереди которыхъ мелькаютъ кіоски оригинальной архитектуры. Нижняя терраса знаменита остатками громаднаго свода, сохранившагося со временъ византійской эпохи. На средней террасѣ Гюль-Хане—кіоскъ, въ которомъ Абдуль-Маджидъ подписалъ въ 1839 г. гатты—шарифъ, т. е. ярлыкъ о признаніи въ турецкой имперіи правъ существованія иновѣрческихъ исповѣданій. Эти два первые открыты для публики, а для входа въ третій требуется разрѣшеніе отъ посла. Со двора янычаръ черезъ ворота ортакапу, или серединныя ворота, входятъ во внутреннія части „Сараа“. Съ перваго⁸ двора двойная дверь ¹⁾ ведетъ во второй, въ глубинѣ котораго находится тронный залъ или „диванъ“, гдѣ съ лѣта 1908 г. возсѣдалъ турецкій парламентъ. Надъ этимъ входомъ высится башня, похожая на колокольню. Тронный залъ раскошенъ, выложенъ фаянсомъ и плафонами, испещренъ букетами арабесокъ, посреди его стоитъ тронъ, имѣющій видъ дивана,

¹⁾ Дверь эта называется „баб—ель—саадатъ“—врата блаженства.

осѣненнаго балдахиномъ; мѣдныя, залоченныя калонны, усѣянныя драгоценными камнями, поддерживаютъ послѣдній; по угламъ залоченные шары съ лунными серпами, украшенные длинными лошадиными хвостами. Въ одной изъ стѣнъ рѣшетчатое окно, черезъ которое нѣкогда султанъ выслушивалъ иностранныхъ пословъ. Выходная дверь ведетъ въ пестрѣющій цвѣтами садъ, въ глубинѣ котораго помѣщается библіотека Сарая, которая содержитъ древніе манускрипты и цѣнные матеріалы по исторіи. Хазинкагасы — это зала сокровищъ, которая находится въ другомъ кіоскѣ, особенно выдающемся изразцами своихъ стѣнъ. Говорятъ, безъ молитвы вступить въ хранилище нельзя; лишь вступить посетитель внутрь, какъ у каждаго ящика вырастаютъ съ обѣихъ сторонъ стражи съ крещенными на груди руками. Между многими рѣдкостями находятся реликвіи, имѣющія для насъ, христіанъ, большую цѣнность, а именно, часть животворящаго креста Господня и рука Іоанна Предтечи и такіе предметы, которыхъ не можетъ видѣть глазъ невѣрнаго, какъ, напр., плащъ и зеленое знамя Магомета. Въ саду интересенъ древній жертвенникъ изъ розоваго порфира и багдадскій кіоскъ съ его роскошной мебелью, крытой шелками, первѣйшими въ мірѣ. Они подобраны съ замѣчательнымъ вкусомъ и въ соответствіи къ розовому фаянсу купола. Дальше помѣщается музей древностей, вмѣщающій въ себѣ до пятисотъ нумеровъ, собранныхъ изъ всѣхъ прилегающихъ къ Средиземному морю странъ востока. Имѣются находки изъ вавилонской глиптотики и какіе-то цилиндры съ клинчскими письмами. Этотъ музей помѣщается въ фаянсовомъ дворцѣ, въ которомъ обрѣтаются исключительно предметы рѣдкой цѣнности. Монетный дворъ и другія правительственныя учрежденія находятся также на этомъ треугольникѣ, съ террасъ котораго открывается чудный видъ и нѣчто волшебнo-сказочное на заливъ Золотого Рога, а съ Багдадскаго кіоска — на всю дальнюю окрестность Босфора, Мраморнаго моря и Олимпійскій хребетъ. Дальнія горы Бруссы

тонуть предъ вами въ прозрачномъ голубомъ туманѣ; ближайшія зданія Скутари, Перы, Галаты горятъ лучами полуденнаго солнца. Ихъ разнообразныя краски бывають такъ ярки, что вся панорама представляется какъ-бы фантастическою картиною съ одними живыми цвѣтами по синевѣ моря и неба.

Мечетей въ Константинополѣ насчитывается болѣе четырехсотъ, но въ глазахъ евронейцевъ и государственныхъ людей турціи мечеть Ахмеда III занимаетъ первое мѣсто среди нихъ и спорить съ Софіей своимъ куполомъ, своими изящными минаретами и эффектнымъ положеніемъ прямо надъ берегомъ Мраморнаго моря. Она первая бросается въ глаза пароходу, идущему изъ Дарданеллъ; оттого ее моряки и всѣ туристы знаютъ лучше, чѣмъ всѣ мечети Стамбула, и принимаютъ за Софію. Кромѣ того, она очень популярная святыня Стамбула и очень колоссальна; сіяетъ внутри весельемъ. Чудные изразцы яркой лазури одѣвають высокими панелями всѣ стѣны, обрамленныя позолотой, а гдѣ ихъ не хватаетъ, то своды расписаны подъ тотъ же затѣйливый арабесокъ. Все это придаетъ мечети особую восточную красоту. Ставни здѣсь сдѣланы изъ перламутра по драгоценному дереву. Въ ней хранится кусокъ чернаго камня изъ Каабы, вставленный среди лапислазури, яшмы и другихъ драгоценныхъ камней. Въ этой мечети совершается торжественное моленье въ магометанскихъ праздникахъ: Курбанъ-байрамъ и Маухудъ—день рожденія Магомеда. Сюда бывають парадные выходы султана въ эти знаменательные дни; тутъ и закланіе агнецвъ, которые напоминають жертву Авраама. Имѣетъ она шесть минаретовъ: три къ сѣверу, три къ югу; тѣ изъ нихъ, которые къ Атмайдану, имѣють по одному балкону для муэдзина, а четыре другіе имѣють вверху по три балкона, и всѣ они рѣзной работы и опираются на изящные карнизы, такъ что кажутся вислыми на воздухѣ. При ней обширный дворъ, гдѣ находятся фонтанчики для омовенія, окруженные портикомъ и увѣнчанные сорока маленькими куполами,

упирающіеся на колонны изъ египетскаго гранита. Прелестныя ворота ведутъ васъ въ этотъ дворъ (гаремъ), и вы увидите тамъ—подъ стрѣлчатой аркадой шести колоннъ струится большой фонтанъ. Съ восточной стороны другой портикъ съ нѣсколькими малыми фонтанчиками, пріютившимися подъ арками бѣлаго и чернаго мрамора. Куполь ея упирается на четыре внутреннихъ столба вышиною въ тридцать одинъ метръ. Эта единственная мечеть Стамбула, планъ которой напоминаетъ форму греческаго креста. Въ этой мечети было объявлено объ упраздненіи яничаровъ. Построилъ ее тотъ Ахмедъ, который первый оставилъ только что описанный нами Сарай и утвердилъ свою резиденцію на берегу Босфора, гдѣ находится резиденція вновь избраннаго младотурками Султана Мехмеда V.

Въ глазахъ же турецкаго духовенства и всего ислана важное мѣсто занимаетъ мечеть Сулеймана великолѣпнаго или Сулейманіе, о которой говорятъ, что она радость и гордость древняго города. Расположена она посреди разсаженной кипарисами и платанами площади и, такимъ образомъ, вѣнчаетъ седьмой, самый высокій холмъ и владычествуетъ надъ всѣмъ Стамбуломъ. Видна она со всѣхъ концовъ Константинополя: съ Босфора, Перы, Золотого Рога, Скутари. Окружающія ее зданія ничуть не умаляютъ ея стройности и красоту. Она есть резиденція шейхъ-уль-ислама (главы мусульманскаго духовенства) и всѣхъ высшихъ духовныхъ чиновъ ислама, муфтіевъ и кадіевъ, отъ рѣшенія которыхъ все зависитъ въ Турціи. Подъ этой мечетью проходитъ цѣлая система каналовъ, снабжающая Стамбулъ водой. Вотъ отчего постоянная прохлада даже въ самые жаркіе дни царитъ въ мечети. При этой мечети имѣются три медресе (духовная гимназія), четыре высшихъ школы, медицинская школа, мекатиби—начальныя училища, библіотека, госпитали, имареты—убѣжища для бѣдныхъ, даровыя бани и кормить на свой счетъ ежедневно шестьсотъ нищихъ. Эта мечеть не велика, но красива: бѣлая, мраморная, круглая,

съ мраморными гробницами. Куполь и стѣны расписаны арабскими, съ инкрустаціей изъ дорогихъ камней. Замѣчательна здѣсь имитация алмазу изъ горнаго хрустала. Изъ всѣхъ мавзолеевъ, находящихся здѣсь, особенно обращаетъ на себя вниманіе султанскій мавзолей или тюрбе основателя мечети. Это тюрбе осьмиугольно и крыто галлереей изъ 29 колоннъ. Султанскій саркофагъ покрытъ чернымъ бархотнымъ покровомъ, на которомъ вышиты цитаты корана и окруженъ серебрянной рѣшеткой. Теплится здѣсь постоянно лампада. Въ изголовьѣ, на мраморной колоннѣ, надѣта феска съ богатѣйшимъ брилліантовымъ перомъ. Какъ при ней, такъ и при всякомъ подобномъ тюрбе, имѣются стражи и старцы, которые должны день и ночь читать аль-коранъ.

Соборъ свв. Апостоловъ въ своемъ первоначальномъ видѣ не сохранился, передѣланъ въ мечеть подъ именемъ Мухамеда II. Онъ былъ вѣкогда усыпальницей для патріарховъ вселенскихъ. Утверждаютъ, что въ его громаднхъ подвалахъ находится много древностей и гробницъ, никѣмъ не изслѣдованныхъ. Занимаетъ онъ центръ Стамбула. При немъ устроено восемь духовныхъ семинарій, съ общежитіями для софтъ, бібліотека, начальное училище, госпиталь, домъ для умалишенныхъ, богадѣльня, даровая общественная баня, уцѣлѣвшая еще изъ термъ Константина Великаго.

Какъ видите теперь, любезный читатель, что турецкая мечеть есть средоточіе всей жизни мусульманина; даже часто можете видѣть въ мечетяхъ, какъ мусульмане разбираютъ и укладываютъ свои мѣшки, короба, ящики, клады всевозможныя и оставляютъ ихъ подъ священннй покровъ мечети и никогда не думаютъ, что можетъ пропасть малѣйшая бездѣлица. Тутъ все посвящено Богу и дѣлается для Бога.

Всѣ нравственныя дѣянія мусульманина здѣсь поставлены на показъ, поэтому онъ ничего не жалѣетъ для мечети: жертвуетъ для нея и дома, и земли, и деньги, и благовонныя куренія

и все, что онъ можетъ, зная, что онъ дѣлаетъ это для Бога и для своихъ собратьевъ, единовѣрныхъ ему и близкихъ его сердцу.

Чтобы довершить осмотръ святынь города, мы утромъ рано двинулись къ мосту, перерѣзывающему Золотой Рогъ въ нижней его части и, перешедши его, остановились у извоищичьей биржы, взяли фаэтонъ и поѣхали, предварительно уговорившись съ кучеромъ, чтобы онъ по дорогѣ остановился у Михоръ—джами и послѣ остановки у живоноснаго источника повелъ насъ во Блахернъ и оттуда въ Фонарь. Путь до живоноснаго источника равенъ десяти верстамъ, пришлось перерѣзать весь городъ и выйти за его предѣлы. Живоносный источникъ находится на западной сторонѣ Константинополя. По пути къ нему мы осмотрѣли древнюю византійскую стѣну, сохранившуюся на большомъ протяженіи и идущую отъ Золотого Рога до Мраморнаго моря. Собственно это не одна стѣна, но нѣсколько стѣнъ, такъ какъ ясно видно, что за одной стѣной выглядываетъ другая, за другой—третья. Сохранились остатки древнихъ башенъ, составлявшихъ звенья этихъ стѣнъ. Изъ нихъ сохранилась Мраморная башня, которая, несмотря на свою древность и на то, что ея основаніе купается въ волнахъ моря, до сихъ поръ крѣпка и не сокрушима. Еди-Куле или Семибашенный замокъ отстоитъ отъ Мраморной башни на разстояніи трехъ четвертей версты. Это сооруженіе находится на юговосточной оконечности стѣны византійской и былъ темницею для государственныхъ преступниковъ. Около него лилась кровь эмировъ Магомеда и защитниковъ послѣднихъ греческихъ императоровъ. Замокъ этотъ играетъ большую роль въ турецкой исторіи и чрезвычайно живописенъ. Основатель его Θεодосій II и Магомедъ II достроили его. Высоко, надъ почернѣлыми стѣнами мрачнаго укрѣпленія возвышаются его башни: то четырехугольныя, то круглыя съ надстробками и шпицами. Безъ ужаса нельзя смотрѣть его достопримѣчательности: яму, въ которую бросали голову казненныхъ, каналъ для стока крови, стѣну мучениковъ и

лампаду, теплящуюся надъ могилою мусульманъ, павшихъ привзятіи города. Вдоль этой стѣны существуетъ колесная дорога, но неудобная для экипажей въ настоящее время, и потому ходять по ней пѣшкомъ по нѣскольку человекъ. Въ стѣнѣ есть патерна или подземный выходъ имени Иисуса Христа, затѣмъ слѣды какой то башенки. Византійскій орелъ до сихъ поръ красуется надъ воротами Семибашеннаго замка. Далѣе — мостъ о трехъ аркахъ ведетъ къ воротамъ Силимврійскихъ. По дорогѣ вы увидите остатки древняго водопровода Стратигопуло, который велъ въ городъ воду источника зоотокосъ или живоноснаго. Не далеко отъ этого мѣста Студійская обитель, извѣстная подъ именемъ Михоръ-джами, утопающая въ зелени. Михоръ - джами была церковью во имя Іоанна Крестителя. Называется же она Студійской по имени ея основателя патриція Студія. Обитель эта посѣщается потому, что она не малую роль играла въ жизни русской церкви въ началѣ ея распространенія. Студійскій уставъ до сихъ поръ въ силѣ на Аѳонѣ и въ Россіи. Мусульмане ее почти забросили, такъ какъ она носитъ на себѣ слѣды разрушенія. Отдавъ должное этой обители и вспомянувъ бывшую ея славу, мы отсюда выѣхали Силимврійскими воротами на просторъ и очутились за стѣной Византіи, гдѣ разомъ на васъ пахнуло просторомъ. Дорогой попадались деревья и поля, и сама мѣстность представляетъ прекрасное зрѣлище. Вѣхали цѣлый часъ отъ воротъ до источника. Балукли или живоносный источникъ утопаетъ въ зелени кипарисовъ, платановъ и лавровъ. Надъ живоноснымъ источникомъ устроенъ прекрасный православный храмъ. Мѣсто это посѣщается богомольцами по пятницамъ и праздничнымъ днямъ онъ, храмъ, есть любимая святыня Константинополя. Остановившись у преддверья его, мы вышли изъ экипажа и направились прямо къ источнику, который находится въ большомъ пещерномъ храмѣ и заключенъ въ Мраморный водоемъ съ нѣсколькими ступенями. Вода его вкусна, прозрачна

и цѣлебна для притекающихъ къ нему съ вѣрою; исцѣляются не только христіане, но и мусульмане. Монахъ, стоящій у источника, разрѣшаетъ мыть лицо и голову и для желающихъ служить молебень. Надъ водоемомъ виситъ икона Пречистой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Говорятъ, что въ источникѣ сохранились двѣ рыбки—бурья съ одной стороны и красныя съ другой. Названіе Балукли получило отъ рыбъ, которыя здѣсь находятъ, и въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ рыбное мѣсто. Возникъ этотъ источникъ и храмъ благодаря чудесному случаю, какъ разсказалъ намъ словоохотливый монахъ, слѣдующимъ образомъ: греческій воевода Левъ, прогуливаясь однажды въ жаркій и лѣтній день по балуклійской рощѣ, встрѣтилъ слѣпца, который попросилъ у него воды. Воевода напрасно искалъ воды по рощѣ и вдругъ услышалъ голосъ, называющій его императоромъ. Львомъ, который ему повелѣлъ утолить жажду слѣпца и помазать глаза его иломъ. Левъ оглянулся и увидѣлъ близъ себя источникъ и сдѣлалъ, какъ было ему сказано голосомъ, и слѣпецъ прозрѣлъ. Левъ Великій, сдѣлавшись Императоромъ, устроилъ надъ источникомъ обитель. Турками она была разрушена и возстановлена въ 1830 году, конечно, далеко не въ прежнемъ великолѣпіи. Говорятъ, что здѣсь находится копія съ иконы, писанной Евангелистомъ Лукой. Храмъ надъ источникомъ свѣтелъ и вѣетъ весельемъ, вливаетъ въ сердце сладостное чувство небснаго мира и вселяетъ мысль, что мы не сосуды скудельныя, но чада сыноположенія. Иконостасъ изъ бѣлаго мрамора, украшенъ рѣзбой; лампы предъ иконами и паникадила хрустальныя. Вдоль стѣнъ храма идутъ стасидіи (мѣста для стоянья и сидѣнья молящихся). Съ лѣвой стороны находится возвышеніе, съ котораго читается Евангеліе; полъ мраморный. Къ храму прилегалъ кладбище—мѣсто покоя сыновъ освобожденной Греціи, около которыхъ нѣсколько патриаршихъ могилъ и другихъ богачей разнообразной формы подъ тѣнью лавровъ, кипарисовъ, платановъ. Весь этотъ уголокъ производитъ своимъ устройствомъ пріятное впечатлѣніе.

Отъ живоноснаго источника тою же дорогою доѣхали до Силиврийскихъ воротъ, отъ которыхъ отърывается видъ на Мраморное море съ правой стороны; отсюда повернули на сѣверъ вдоль городской стѣны, около которой идетъ глубокой искусственный ровъ, облицованный прочными камнями. Этотъ ровъ наполнялся водой во время осадъ, чтобы не давать неприятелю возможности сдѣлать подкопы. Съ лѣвой стороны идетъ обширное турецкое кладбище, утопающее въ деревьяхъ. По правую сторону дороги, среди поля есть пещера, гдѣ прикладываются къ иконамъ и пьютъ воду; говорятъ, что здѣсь былъ нѣкогда православный храмъ. Далѣе идутъ ворота св. Романа, извѣстныя въ исторіи осадъ Константинополя. Дорога, по которой мы ѣхали, была вполне костеломной, такъ какъ вмѣсто песка по пути разбросаны большіе булыжники, представляющіе препятствіе къ передвиженію. Близъ Адрианопольскихъ воротъ мы остановились и спустились въ долину, къ храму, бывшему монастырю Одигитрія; теперь онъ называется Джами-кахріэ или Дели—кахріэ. Храмъ этотъ построенъ въ XIII вѣкѣ, какъ объяснилъ намъ муллатурокъ. Пятикупольное зданіе мечети имѣетъ одинъ минаретъ и манитъ къ себѣ путника, чтобы открыть ему сохранившуюся мозаику, уцѣлѣвшую отъ древнихъ временъ процвѣтанія христіанства. Въ этомъ храмѣ, при западной стѣнѣ, во всю ея ширину, сдѣланы были два притвора. Надъ вратами, ведущими во второй притворъ, сохранился поясное изображеніе Спасителя въ размѣрѣ нѣсколько больше обыкновеннаго. Ликъ Спасителя круглый, обрамленный маленькой бородой; правая рука благословляетъ, а лѣвая поддерживаетъ большое Евангеліе. Справа въ обоихъ притворахъ храма, по стѣнамъ и на сводахъ сохранились изображенія мозаикой, замѣчательной работы, отличающіяся оригинальностью замысла, какъ, на примѣръ, умноженіе хлѣбовъ, бракъ въ Канѣ Галилейской, Иродъ и его совѣтъ, Воскресеніе Лазаря, Рождество Христово, Возвѣщеніе пастухамъ, Введеніе во храмъ, По-

сѣщеніе Святой Дѣвою Анны. Въ боковомъ придѣлѣ, на лѣвой сторонѣ изображены два мученика, въ рукахъ которыхъ кресты четырехконечныя; тутъ-же изображено путешествіе Іосифа и Маріи въ Внолесежъ. Вообще, это единственный памятникъ процвѣтанія мозаики. При выходѣ изъ храма мы обратили вниманіе на изображеніе апостоловъ Петра и Павла по сторонамъ входной двери, ведущей изъ внутренняго притвора въ церковь. Апостоль Петръ изображенъ съ курчавыми, сѣдыми волосами и сжатыми губами, апостоль Павелъ—съ стриженными волосами, орлинымъ носомъ и узкой бородой,—смотреть пронизательными глазами, проникающими въ душу. Мусульмане, боясь ихъ зоркаго взгляда, покрываютъ ихъ щитами, чтобы не смущать правовѣрныхъ видомъ.

Насладившись зрѣлищемъ, мы двинулись далѣе по узкимъ и уже болѣе люднымъ улицамъ. Съ лѣвой стороны открылись предъ нами грандіозныя развалины древнихъ, замѣчательныхъ построекъ, соединенныхъ съ полуразрушенной городской стѣной. Высокія одиночныя стѣны съ мраморными окнами и мѣстами удѣлывшаго карниза говорили намъ о близости Влахернскаго храма или Агіасмы, такъ какъ близъ нея въ древности были царскіе дворцы. Мѣстность эта называется предмѣстьемъ „Эйюбъ“. При греческихъ императорахъ—называлась: Космидіонъ. Издавна эта мѣстность была обрѣжена христіанскими святынями, а мусульмане, въ подражаніе византійцамъ, отыскали гробъ Эйюба—друга пророка Магомета, который палъ подъ стѣнами Константинополя въ 1668 г., при осадѣ города арабами, и построили мечеть, въ которой опоясываются мечомъ Османа султаны. Греческіе-же императоры омывались въ источникѣ Влахернскомъ предъ вступленіемъ на престоль. Теперь же эта мѣстность запущена, но, несмотря на это, привлекаетъ къ себѣ не только странниковъ, но и ученыхъ туристовъ. Во Влахернскомъ храмѣ хранились нѣкогда риза и поясъ Божіей Матери. Самъ храмъ не великъ и деревянный; есть въ немъ святой источникъ, заключенный въ водоемъ, и про-

изводитъ впечатлѣніе удобнаго прибѣжища для молитвы. Въ немъ имѣются частицы мощей разныхъ угодниковъ. Надъ самымъ водоемомъ имѣется икона Вошеі Матери. Мы выпили воду изъ этого резервуара и помолились предъ иконой. Обстановка храма не богата, но внутренность монастыря покрыта богатой растительностью, гдѣ христіане послѣ молитвы остаются подъ сѣнью деревьевъ и пьютъ кофе. Въ храмѣ Влахернскомъ, отъ котораго осталась только часть стѣны, и было явленіе Пресвятой Богородицы во время всенощнаго бдѣнія Андрею иродивому и ученику его Епифанію, которые удостоились видѣть Богоматерь, стоящую на воздухѣ и окруженную сонмомъ ангеловъ и святыми, осѣняющую христіанъ Своимъ Омоѣромъ и обѣщающую имъ спасеніе города. Это было во время осады Аскольда и Дира. Въ честь этого событія и былъ устроенъ праздникъ „Покровъ Пресвятой Богородицы“ перваго октября.

(Продолженіе будетъ).

Соціалъ-демократія и бракъ.

(Продолженіе).

Конечно, право матери, при которомъ нѣкогда такъ счастливо жило человѣчество, не можетъ быть восстановлено, такъ какъ оно было бы уже господствомъ классовъ, благодаря чему мужчина былъ въ порабощеніи у женщины и долженъ былъ служить ей, какъ рабъ. Это право было бы противно тому униформатству, т. е. стремленію всѣхъ объединить и всѣхъ уравнивать во всемъ, о чемъ такъ заботится соціалъ-демократія. Бебель употребляетъ немало усилій на то, чтобы доказать философією и исторією, что женщина отъ природы ничѣмъ не умалена способностями, дарованіями, какъ и мужчина, и что только продолжительное ложное положеніе ея сдѣлало ее такимъ созданіемъ, которое теперь является предъ нами, какъ слабѣйшая поло-

вина. Хорошо гармонируетъ съ этою мыслию выраженіе Гельвеція, — и это не единственная глупость, которую допустилъ этотъ человѣкъ, — что, именно, всѣ хорошо организованные люди являются на свѣтъ почти съ *одинаковымъ* умомъ, положеніе, которое, если бы оно было несомнѣнно вѣрно, весьма благопріятствовало бы осуществленію социаль-демократическаго плана о всеобщемъ равенствѣ. Въ настоящее время нельзя надѣяться, чтобы такія утвержденія могли быть серьезно признаны; — каждый учитель деревенской школы засмѣялся бы въ лицо господина Бебеля за такое ученіе. Очень не удобнымъ для него является тотъ неоспоримый фактъ, что мозгъ мужчины тяжелѣе, чѣмъ мозгъ женщины; но онъ представляетъ это дѣло такъ, что этотъ вѣсъ имѣетъ значеніе только по отношенію къ вѣсу всего тѣла, и съ этой точки зрѣнія, женщина рѣшительно превосходитъ мужчину. Если бы это было вѣрно, то многія изъ животныхъ превосходили бы слона въ интеллигенціи, но онъ неоспоримо самое умное созданіе въ царствѣ животныхъ. Но Бебель, очевидно, самъ не очень довѣряетъ своему предположенію, такъ какъ онъ утѣшается напоследокъ тою надеждою, что при лучшемъ режимѣ, воспитаніи и дисциплинѣ, то-есть, при большомъ упражненіи мозга, онъ, навѣрное, прибавится и у женщины въ количествѣ и въ качествѣ. Этому воспитанію онъ приписываетъ чудесное свойство: оно развиваетъ способности, которыхъ совсѣмъ не существуетъ; оно маленькое дарованіе дѣлаетъ большимъ; оно измѣняетъ основные элементы человѣческаго образа; оно превращаетъ твореніе въ его противоположность. Такимъ образомъ, въ будущемъ государствѣ будутъ развивать не сердце, не право и характеръ женщины, а ея разумъ; если она работаетъ и укрѣпляетъ тѣло и душу такъ же, какъ и мужчина, то она, безъ сомнѣнья, будетъ и сильнѣе, и красивѣе, болѣе увеличить и количество мозга. Бебель указываетъ при этомъ на акробатку; но не бываетъ ли акробатъ все-таки сильнѣе, чѣмъ акробатка, и медицейская Венера не красивѣе ли, чѣмъ неуклюжая костлявая деревенская служанка?

Но и безъ этого нарочитаго воспитанія мозга женщина, по Бебелю, сдѣлала много великаго и прекраснаго и въ области общественной жизни. Онъ указываетъ на нѣкоторыхъ знаменитыхъ царицъ и княгинь, на писательницъ въ родѣ госпожи Сталь и госпожи Зандъ; онъ восхваляетъ прилежаніе и успѣхи студентокъ, аккуратность американскихъ женщинъ-врачей, улучшеніе тамошняго судопроизводства благодаря женщинамъ—присяжнымъ засѣдателямъ. Если же женщина совершенно равноспособна съ мужчиною, если она исполняетъ всѣ работы такъ же хорошо, какъ и онъ, если для нея открыты всѣ области жизни и общественной дѣятельности, то не измѣнить ли все это еще скорѣе къ лучшему ея положенію? Мнѣ кажется очень непослѣдовательнымъ то, что Бебель не хочетъ привлекать женщину къ отбыванію воинской повинности и къ защитѣ отечества, хотя именно въ этомъ отношеніи женщины первобытной орды больше всего и отличались. И какъ, въ самомъ дѣлѣ, долженъ будетъ мужчина во время продолжительнаго похода удовлетворять половой своей потребности, если онъ оставитъ дома жену свою?

При такомъ полнѣйшемъ равенствѣ женщины съ мужчиною, которое, по выраженію Бебеля, должно простираться на весь теперешній укладъ женской жизни и даже на одежду, насколько таковая еще потребуется, бракъ и семейная жизнь въ теперешнемъ смыслѣ, естественно, немислимы. Двухъ господъ не можетъ быть въ одноѣмъ и томъ же домѣ; управленіе домоѣ необходимо должно быть въ рукахъ одного, который долженъ взять верхъ надъ другими. И по этой причинѣ бывшая доселѣ семейная жизнь въ будущемъ государствѣ почти совершенно прекращается. Бебель говоритъ: „Послѣ всего этого не можетъ оставаться сомнѣнныя въ томъ, что все развитіе нашей соціальной жизни направляется не къ тому, чтобы женщину возвратить въ домъ, къ семейному очагу, какъ желали бы наши фанатики семейственности, которые вздыхаютъ объ утратѣ ея, какъ іудей въ пустынѣ о мясахъ египетскихъ, но чтобы вытащить ее изъ тѣснаго и часто душ-

наго круга семьи и открыть ей путь къ свободному, полному участию въ публичной жизни народа и въ культурныхъ задачахъ человечества“. Далѣе мы читаемъ: „домашняя, семейная жизнь въ будущемъ неизбежно будетъ ограничиваться, а общественная жизнь будетъ болѣе и болѣе дѣлаться публичной“. Что значитъ это „неизбѣжно“—соціально-демократія въ подобныхъ случаяхъ любитъ всегда употреблять такіа растяжимыя неопредѣленныя фразы—не знаемъ; мы можемъ только догадываться, что здѣсь разумѣются половыя отношенія. А почему эти послѣднія послѣ той роли, какую имъ указываетъ Бебель, не могутъ сдѣлаться также публичными, я не могу понять. Видѣ онъ самъ рекомендуетъ даже дѣтей съ самаго ранняго возраста посвящать во всѣ половыя отношенія, употребляя при этомъ наглядный способъ обученія. Въ первобытное время у орды человѣческой существовало даже, какъ говорятъ о массагетахъ, даже публичное попарное соединеніе. Чѣмъ ближе мы подойдемъ во всѣхъ отношеніяхъ къ этому первобытному времени, тѣмъ лучше!...

Само собою понятно, что при такомъ бракѣ о правильномъ воспитаніи дѣтей не можетъ быть и рѣчи. Это благородная, высокая и важная задача, надлежащее исполненіе которой возможно и гарантируется только родительской любовью, переходить теперь въ виду того, что, по словамъ Бебеля, многіе родители не могутъ вести это дѣло, въ руки всего общества. Родительница будетъ помѣщаться въ родильномъ домѣ—это истинное благодѣяніе; здѣсь—удобное помѣщеніе, пріятное обращеніе, всякаго рода учрежденія, соотвѣтствующія этому періоду материнства, бдительный уходъ за нею и за ребенкомъ—она свободна отъ заботъ по воспитанію, дитя очень скоро отдается въ дѣтскій садъ, а потомъ въ государственное учебно-воспитательное заведеніе, гдѣ вѣрнѣе достигается цѣль воспитанія, такъ какъ, по Бебелю, на десять учениковъ полагается одинъ учитель. Такимъ образомъ, родительское воспитаніе дѣлается ненужнымъ.

Итакъ, мы знаемъ теперь: въ социаль-демократическомъ государствѣ будущаго домашняя жизнь, семейство, какъ онѣ доселѣ существовали, совершенно не будутъ имѣть мѣста. Нравственная связь между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми расторгается; индивидуальная жизнь внутри четырехъ стѣнъ, со всею ея счастіемъ и благодатью, должна погибнуть ради сумасброднаго идеала всеобщаго равенства, который гнѣздится въ головахъ социаль-демократическихъ вожаковъ. Мы получаемъ, такимъ образомъ, фабричное государство, въ которомъ и души дѣлаются одинаково равными, съ одинаковыми мыслями, чувствами и желаніями. Вотъ въ чемъ состоитъ то счастье, которое отваживается предлагать социаль-демократія мужьямъ и женамъ, родителямъ и дѣтямъ въ 20-иѣ вѣкѣ, какъ вознагражденіе за бывшую доселѣ семейную жизнь!

Я спрашиваю теперь: та картина брачной, семейной жизни прежняго и нашего времени, которую рисуютъ эти писатели, имѣеть ли она хоть долю правды, похожа ли она на дѣйствительное состояніе этой жизни? Объективно ли и съ полнымъ ли знаніемъ дѣла произнесли о ней свой судъ, высказали свое мнѣніе эти люди? Настолько ли вредно, устарѣло и подгнило это учрежденіе, что оно заслуживаетъ уничтоженія? Тысячи миллионъ людей въ одинъ голосъ со мной будутъ отвѣчать на этотъ вопросъ: нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Существуетъ еще въ настоящее время гораздо болѣе хорошихъ, истинныхъ браковъ, чѣмъ дурныхъ, болѣе счастливыхъ, чѣмъ несчастныхъ; такъ было и во всякое другое время. Отыми у человѣка счастье семейной жизни, и ты похитишь у него самое лучшее, самое дорогое, что онъ имѣеть здѣсь, на землѣ! Что описанія брачной жизни послѣ временъ реформации, равно какъ и настоящей, которыя мы читаемъ у Вебеля и Энгельса, суть каррикатуры, — это ясно, какъ солнце; кто опровергнетъ и разоблачитъ эти каррикатуры? Я твердо убѣжденъ, что если бы стѣны не только знатныхъ домовъ, но и скромныхъ хижинъ могли

говорить, то онѣ повѣдали бы намъ о многихъ очень мирныхъ бракахъ, объ очень счастливой семейной жизни, которая проводилась въ нихъ! Онѣ рассказали бы, какъ мужъ и жена согласно и мирно жили другъ съ другомъ, какъ дружно работали, дѣлили и радость и горе, воспитывали честныхъ дѣтей, которыя со скорбью закрывали имъ глаза при смерти и сохраняли благодарную память о нихъ и по смерти. Истинные браки—правило, а дурные—исключеніе; послѣднихъ лишь больше слышимъ и видимъ, такъ какъ ихъ крикъ вылетаетъ и на улицу, ихъ раздоръ доходитъ и до суда. Лучшіе браки суть тѣ, о которыхъ,—такъ какъ они протекаютъ въ тишинѣ,—меньше всего говорятъ. Какимъ путемъ могли только эти Вебель и Энгельсъ и т. под. дойти до своего сужденія? Сами ли они сдѣлали эти наблюденія? Вездѣ ли и такъ ли это было и бываетъ? Не изображаютъ ли они состоянія своей ближайшей среды, своего круга, къ которому они принадлежатъ и которыя, безъ сомнѣнія, по сообщеніямъ писателей, кажутся довольно печальными? Можно ли рисовать съ жизни немногихъ большихъ влоазъ страны картину, приложимую ко всей странѣ? Нѣтъ ли въ ней и другихъ домовъ, исключая домовъ социаль-демократическихъ рабочихъ? И въ Берлинѣ, и въ Дрезденѣ, и въ Гамбургѣ находятся еще такіе круги, къ которымъ Вебель, конечно, не имѣлъ доступа и въ которыхъ онъ, несомнѣнно, нашель бы много высоко нравственныхъ браковъ, прекрасную, счастливую семейную жизнь. Я давно и долго открытыми глазами наблюдалъ за семейною жизнью и въ Германіи, и вѣвъ ея границъ, и по моимъ наблюденіямъ наша страна, наше общество далеко не представляютъ такого смраднаго болота, въ нравственномъ смыслѣ, какимъ изображаютъ его упомянутые писатели. Я видѣлъ въ семейномъ домѣ мирной, гармонической бракъ и сейчасъ еще смотрю на тѣ годы, которые я пережилъ тамъ, какъ на самое счастливое время моей жизни. Такъ, увѣренъ я, думаютъ вѣстѣвъ со мной многіе миллионы другихъ людей, такъ это есть еще сейчасъ во многихъ тысячахъ нѣмецкихъ домовъ

и семействъ. Есть въ мірѣ и вообще великое число христіанскихъ домовъ, въ которыхъ ведутъ подобную жизнь и добросовѣстно воспитываютъ дѣтей. По многимъ наблюденіямъ, брачную жизнь въ кругахъ нашего служебнаго сословія, нашего духовенства и учителей, въ кругахъ среднего ремесленнаго и крестьянскаго сословія, равно какъ и у христіански настроенной части дворянства, и въ общемъ — исключенія бываютъ всегда и всюду, — можно назвать здоровою, равно какъ и большая часть родителей смотритъ на дѣло воспитанія своихъ дѣтей, какъ на самую высокую и важную обязанность. Количество брачныхъ разводовъ, правда, увеличивается, какъ и количества самыхъ браковъ, но это происходитъ по большей части тамъ, гдѣ религія погребена, а нравственность подвергается насмѣшкамъ и поруганію, гдѣ фактически сдѣланъ расчетъ со всѣмъ христіанствомъ. Во время своей продолжительной дѣятельности между преступниками я имѣлъ возможность наблюдать, что семейныя узы — самыя крѣпкія изъ всѣхъ узъ въ жизни. Я видѣлъ многихъ отъявленныхъ, ожесточенныхъ злодѣевъ, которые уже отреклись отъ Бога и міра, но у которыхъ выступали слезы на глаза, когда имъ говорили, напримѣръ, объ умирающемъ отцѣ, престарѣлой матери, о женѣ и дѣтяхъ, которыхъ они ввергли въ бездну золь и несчастій. Я могу засвидѣтельствовать, что воры и убійцы бываютъ привязаны самою крѣпкою любовію къ женѣ и дѣтямъ, что эти послѣднія были для нихъ всѣмъ, что они еще дѣлали жизнь ихъ дорогою, что бѣдныя, покинутыя жены, которыя съ сверхчеловѣческимъ прилежаніемъ заботились о своихъ дѣтяхъ, не покидали и не забывали своихъ преступныхъ мужей, но съ трогательною вѣрностію посѣщали ихъ, пока, наконецъ, не наступалъ день ихъ новаго соединенія. Не было ли бы дикою жестокостію — уничтожить и стереть съ лица земли такое учрежденіе, которое и прежде приносило такъ много счастья и благословенія и сейчасъ приносить?

Я очень хорошо знаю недостатки и недуги нашей нѣмецкой семейной жизни, хорошо знаю, въ чемъ недочеты брака и въ кругахъ рабочихъ, но твердо убѣжденъ, что, при благой волѣ общества, здѣсь еще можетъ быть спасеніе. У рабочаго нѣтъ удобнаго, здороваго, постоянного жилища, въ которомъ онъ могъ бы проводить счастливую, семейную жизнь. Ему недостаетъ жены, которая имѣла бы и время, и умѣнье вести домашнее хозяйство. Ему недостаетъ часто времени заняться воспитаніемъ своихъ дѣтей, особенно если онъ всѣ свои свободные часы проводитъ въ трактирѣ. Если бы позаботились объ устройствѣ квартиръ для рабочихъ, если бы законнымъ порядкомъ выслать съ фабрикъ домой всѣхъ замужнихъ женщинъ, отчего на фабрикахъ стало бы просторнѣе для мужчинъ, особенно если бы устроили общеобразовательныя школы домашняго хозяйства, въ которыхъ всѣхъ дѣвочекъ учили бы шить, кроить, варить, печь и т. под., если бы установили нормальный или максимальный рабочій день, особенно воскресный, — дабы отецъ могъ видѣть своихъ дѣтей, — тогда положеніе скоро измѣнилось бы къ лучшему. Жены и матери, безъ сомнѣнья, охотно возвратятся въ свои дома, къ своимъ дѣтямъ, и если они сумѣютъ устроить чистую и удобную квартиру, привести все въ хорошій порядокъ, то истинному работнику въ своемъ домѣ, у своей жены и дѣтей покажется пріятнѣе, чѣмъ въ наполненномъ табачнымъ дымомъ вонючемъ трактирѣ. Эта трактирная жизнь есть ядовитый червь нашего народа; она подтачиваетъ благосостояніе и здоровье, въ особенности же она помогаетъ разрушать брачное счастье, а разстраивать и губить семейную жизнь. Это имѣетъ значеніе и для такъ называемыхъ лучшихъ кружковъ, которые первые подають дурной примѣръ клубной жизни. Когда жена чувствуетъ въ себѣ достаточную нравственную силу, она будетъ не только сама отказываться отъ безпорядочнаго и изнуряющаго увлеченія привольной жизнью въ своемъ собственномъ домѣ, нѣтъ, она не будетъ, какъ это дѣлаютъ въ Америкѣ, допускать пьянства и кутежей, она станетъ

запирать гостиницы и возвращать назадъ мужа изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ находитъ для себя чаще всего развлеченіе. Теперь слѣдуетъ обратиться съ убѣдительнымъ словомъ увѣщанія ко всѣмъ образованнымъ людямъ, ко всѣмъ мужчинамъ, на которыхъ лежитъ обязанность обезпеченія жены, воспитанія дѣтей, поддержка семейнаго счастья, чтобы они снова возвратились въ свои дома, лучше заботились о семейной жизни, ибо каждый счастливый домъ будетъ сильнымъ оплотомъ противъ бури социаль-демократіи, противъ матеріализма, стремящагося низвести людей въ обстановку животныхъ. Христіанское государство, весь нашъ общественный порядокъ покоится на правильномъ бракѣ, на здоровой, благонастроенной семьѣ, изъ которой вырастаетъ все нравственное и полезное для государства юношество, почему социаль-демократія такъ усердно и занята тѣмъ, чтобы подкопать этотъ фундаментъ, подпилить эту подпорку.

Я очень хорошо знаю, какъ сильно, и особенно въ большихъ городахъ, распространена нынѣ проституція; я не скрываю отъ себя трудности борьбы съ нею, ослабленія и устраненія ея. Христіанинъ, который твердо стоитъ въ своей вѣрѣ, не нуждается въ домѣ терпимости; онъ умѣетъ управлять своими страстями, онъ умѣетъ путемъ прилежнаго, напряженнаго труда умѣрять свою плоть и душу и преоблѣждать чувственность. Только лѣнивѣцъ, распутникъ, воображеніе котораго раздражено, болѣзненно возбуждено, ищетъ удовлетворенія своей похоти въ домѣ проститутки, особенно если онъ усвоилъ себѣ такой же взглядъ на бракъ и нравственность, какъ они проповѣдуются въ книгѣ Вебеля. Можно ли назвать истиннымъ средствомъ борьбы съ проституціею, съ болѣзнями то, что ее еще болѣе распространяетъ? Излѣчивается ли болѣзнь проституціи, ослабляется ли она тѣмъ, что бракъ замѣняютъ конкубинатомъ и, такимъ образомъ, эту проституцію дѣлаютъ общественнымъ учрежденіемъ? Не думаютъ ли изгнать злого духа силою веельзевула? Не есть ли бибелевскій попарный бракъ не что иное, какъ санкція, узаконеніе проституціи для

всего общества, которой предаются уже не ради денег только и чувственнаго пожеланія? Обстоятельство, дѣйствительно, смѣшное! Могу ли я искоренить грѣхъ, если я устраню Бога, избѣжать клятвопреступленія, если откажусь отъ присяги, избѣжать воровства, если я не признаю собственности и распутства, если уничтожу бракъ?

Я не сомнѣваюсь, что хорошая, дѣятельная полиція можетъ обвести проституцію плотиною, что человѣколюбивыя общества могутъ ослабить ее, пристраивая незамужнихъ работницъ къ мѣстамъ и доставляя, такимъ образомъ, возможность кормиться, учиться и зарабатывать деньги на житейскія нужды. Но пока существуютъ люди съ животными инстинктами, которые остаются съ ними въ теченіе всей жизни и смотрятъ на удовлетвореніе половой потребности, какъ на самое важное занятіе, до тѣхъ поръ будутъ и люди, занимающіеся проституціею какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ социаль-демократическомъ государствѣ. Христіанинъ не будетъ заниматься проституціею, и въ его общинахъ, наприимѣръ, напрасно стали бы искать ее.

Если въ Германіи число женщинъ превышаетъ количество мужчинъ, то причина этого заключается первѣе всего въ сильномъ переселеніи на другія мѣста, при которомъ перевѣсъ бываетъ на сторонѣ мужчинъ, и потомъ въ неправильномъ обращеніи и дурномъ уходѣ за новорожденными дѣтьми, что вредитъ преимущественно мальчику. Последнее можетъ быть устранено государственными мѣрами, а первое нѣтъ. Но если въ будущемъ государствѣ Вебеля каждый мужчина будетъ брать только одну женщину; даже, быть можетъ, онъ обязанъ будетъ дѣлать это, то и тамъ останется излишекъ женщинъ, и зло не устраняется, если не хотятъ употребить многоженство. Но при доброй волѣ для незамужней женщины не бываетъ недостатка въ честномъ, благопристойномъ занятіи и въ настоящемъ государствѣ, какъ, наприимѣръ, въ ла-

заретахъ, при укаживаніи за больными требуется еще очень много рукъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Объ ученомъ монашествѣ. Благія намѣренія и задачи работающей теперь при Св. Синодѣ комиссіи по преобразованію духовныхъ академій и имѣющаго быть лѣтомъ монашескаго съѣзда несомнѣнно направляются къ одному: сдѣлать все возможное, чтобы „соль земли не обуяла“ (Мат. 5, 13) окончательно и не была выброшена вонъ, на поираніе ногами. Въ запискѣ высокопр. Антонія, архіепископа Волынскаго, о томъ, въ какомъ направленіи должна быть произведена реформа дух. академій, весьма хорошо отмѣчено то положеніе, какое занимаютъ у насъ дух. академіи въ дѣлѣ прямого вліянія на пастырство, ¹⁾ т.-е. на то, что составляетъ „соль земли“ по слову Христову, а отсюда, конечно, и вліяніе ихъ на всю православную, вѣрующую народную массу. Говорить о направленіи богословской мысли, о продуктахъ научныхъ богословскихъ изслѣдованій, о самомъ христіанскомъ православномъ сознаніи въ смыслѣ зависимости всего этого отъ академій, конечно, излишне; объ этомъ тоже говорится въ указанной выше запискѣ высокопресв. автора и всякому понятно. Отсюда понятна и серьезность работъ, предпринятыхъ академическою комиссіею.

Конечно, христіанское религиозное воспитаніе народной массы, хотя и ввѣренное непосредственно пастырямъ, въ значительной долѣ ведется и помимо пастырства. Говоримъ не о худшемъ, не о томъ, что относится къ упадку и разложенію духовной силы, а о лучшемъ—въ смыслѣ молитвеннаго христіанскаго подвига; въ этомъ дѣлѣ у вѣрующаго народа есть и другіе, кромѣ пастырей, воспитатели и другія духовныя руководства—монастыри и живущіе въ нихъ духовные старцы. О значеніи монастырей съ ихъ святынями и духовными странами для нашего народа и его исторіи такъ много написано и такъ обстоятельно, что пришлось бы говорить только старое. Эти (монастыри) тоже „соль земли“ русской, православной, давшая и дающая доселѣ духовную крѣ-

¹⁾ Непосредственно чрезъ пастырей-академистовъ и посредственно чрезъ семинаріи.

пость душамъ вѣрующимъ. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать добраго намѣренія нашей церковной власти, путемъ всесторонняго обсужденія и совѣщанія съ мужами опытными, принять мѣры къ тому, чтобы монастыри наши оставались духовными свѣточами и привлекали къ себѣ не только поживанія главами и укоризны отъ вѣрующихъ и невѣрующихъ, а привлекали души и сердца страждущихъ и мятущихся и приводили ихъ ко Христу, Церкви и спасенію.

Намъ хочется теперь именно сказать нѣсколько словъ о такъ-называемомъ ученое монашество, ибо оно, какъ ученое, а по своему происхожденію академическое, несомнѣнно, можетъ быть по праву предметомъ нѣкотораго вниманія академической комиссіи, а какъ все-таки *монашество*, оно можетъ быть предметомъ разговора и на монашескомъ съѣздѣ. Кому больше касательства можетъ быть до ученаго монашества, — академической комиссіи или монашескому съѣзду, — это не такъ важно; намъ хочется только указать, что объ ученое монашество непременно нужно поразсуждать здѣсь или тамъ, на съѣздѣ. Хочется указать на то именно, что ученое монашество при теперешнемъ его пути служенія тѣмъ самымъ цѣлямъ, какія ставятся ему церковной властью, меньше всего можетъ съ честью оправдать возложенныя на него (ученое монашество) надежды. Ученое монашество, какъ извѣстно, несетъ въ качествѣ якобы послушанія весьма важное служеніе: въ началѣ своего жизненнаго пути оно служить дѣлу воспитанія юношества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ менѣе значительной части своей служить дѣлу миссіонерства, въ минимальномъ числѣ настоятельствоуетъ въ монастыряхъ. Завершаетъ свой жизненный путь ученое монашество въ санѣ епископовъ. Curriculum vitae любого изъ ученыхъ монаховъ именно таково, что прямо со школьной скамьи онъ начинаетъ путешествовать изъ города въ городъ, повышаемый или низлагаемый въ своемъ служебномъ положеніи, пока не достигнетъ такого возраста, что можно ему ввѣрить „доброе дѣланіе“. Мы вовсе не думаемъ критиковать въ данномъ случаѣ педагогической или чисто-пастырской дѣятельности ученаго монашества со стороны ея пользы для Церкви, а только намѣрены сказать слова два-три о томъ, что, по нашему мнѣнію, препятствуетъ ученому монашеству еще въ большей степени и лучшимъ видѣ оправдывать свое двойное званіе: ученыхъ и монаховъ и, быть можетъ, съ большей пользой работать для блага святой Церкви.

Если къ ученому монашеству со стороны его учепости не предъявлять никакихъ другихъ требованій, кромѣ академическаго диплома и той ученой степени, съ которой кончаютъ всѣ студенты академіи, то въ этомъ случаѣ, конечно, оно также удовлетворяетъ своему служенію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ и свѣтскіе кандидаты богословія. Тѣ и другіе одинаково получаютъ при окончаніи академіи болѣе только ярлыкъ и право на занятіе преподавательской должности, а не столько самую научную подготовку къ этому. Но въ этомъ виноваты уже сами академіи при теперешней постановкѣ въ нихъ дѣла научнаго образованія студентовъ, и виновата еще полная безпорядочность въ назначеніи кончившихъ академію на мѣста въ дух.-учебныя заведенія безъ всякаго сообразованія съ ихъ сравнительной подготовкой къ тому или другому учебному предмету. Все это одинаково, говоримъ, приложимо и къ свѣтскимъ преподавателямъ, и къ преподавателямъ изъ ученаго монашества. Разница здѣсь развѣ въ томъ только, что свѣтскій кандидатъ богословія, попадая на какой-нибудь предметъ въ дух.-учебномъ заведеніи и оставаясь на немъ обычно долгое время, можетъ при желаніи и усердіи развить ученость по этому предмету весьма значительную, можетъ путемъ самостоятельной работы, особенно когда изучить свой предметъ преподаванія, пополнить недочеты академическаго богословскаго образованія и въ другихъ областяхъ. Ученый монахъ въ этомъ отношеніи въ худшемъ положеніи. Возьмите „именной списокъ“ ректорамъ, инспекторамъ и прочимъ служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, просмотрите движеніе по службѣ ученыхъ монаховъ—и окажется, что каждый изъ ученыхъ монаховъ остается на одной и той же должности не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ, а въ большинствѣ случаевъ нѣкоторые почти прямо со скамьи, или года черезъ полтора попадаютъ въ инспектора, смотрителя или даже въ ректора духовно-учебныхъ заведеній. Не дается возможности даже хорошенько изучить учебники по тому предмету, на который назначается ученый монахъ, не говоря уже объ обширномъ знакомствѣ съ литературой предмета. Въ первый, второй и даже въ третій годъ своей службы всякій изъ преподавателей, особенно при значительномъ количествѣ уроковъ и при необходимости еще читать ученическія сочиненія, едва только можетъ порядочно подготовляться къ урокамъ; на это уходитъ все время и силы и никакой возможности не представляется что-нибудь писать или читать изъ области капитальныхъ ученыхъ ра-

боть въ богословской литературѣ. „По послушанію“ ученому монаху приходится оставлять свой предметъ даже противъ воли, изучивъ его только въ объемѣ учебниковъ, и принимать на себя административныя должности. Здѣсь, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, еще менѣе возможности заняться богословской наукой, и склонный къ этому кабинетному труду всегда рискуетъ такъ распатать ввѣренное ему учебное заведеніе, что впоследствии придется цѣлыми годами снова налаживать разстроенную машину. Быть можетъ, скажутъ, что ученому монаху вполне достаточно того, что даетъ академія, и онъ можетъ все вниманіе удѣлять тому, что возлагается на него занимаемой имъ административной должностью. Но, во-1-хъ, если созваться по совѣсти, окончившіе академію выносить изъ нея очень немного научнаго багажа, а во-2-хъ, думается, что къ ученому монашеству въ видѣ особаго его положенія въ Церкви должно предъявлять болѣе серьезныя научныя требованія, и вотъ почему: ученый монахъ мыслится по преимуществу богословомъ по самому своему сану; затѣмъ, по самому своему положенію въ дух.-учебномъ заведеніи онъ, какъ въ большинствѣ случаевъ глава его, долженъ имѣть научный авторитетъ въ глазахъ корпораціи и учениковъ, и, наконецъ, какъ епископъ, онъ выразитель православнаго богословія и богословской науки и запросы къ нему въ этомъ отношеніи еще шире и важнѣе. Скажите, въ самомъ дѣлѣ, если ученый монахъ не имѣетъ ученаго авторитета, то что собственно онъ можетъ вносить въ духовную школу цѣннаго? Опытъ педагогическій? Откуда онъ можетъ его взять? Опытъ хозяйственный? Тоже нѣтъ. Опытъ административный? Тоже нѣтъ, ибо какой же опытъ хозяйственный и административный у юноши въ рясахъ, не видавшаго жизни и людей, да и въ самой школѣ служащаго два-три года всего? Быть можетъ, онъ вноситъ религіозную настроенность, полезную для учебнаго заведенія? Это, конечно, такъ, но только вѣдь эта религіозная настроенность и идеализмъ безъ всякаго духовнаго опыта, да еще при современномъ настроеніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, даетъ только одно: самому юному монаху-администратору однѣ скорби и искушенія. Такъ и остается собственно вносимой въ духовно-учебныя заведенія ученымъ монахомъ только одна его черная ряска, которая, какъ мы знаемъ, сама по себѣ далеко не создаетъ авторитета ея носителю и не служитъ завѣсой и покрываломъ нѣкоей наготы ея носителей. Вотъ почему, если

ужь у ученаго монаха нѣтъ административныхъ и хозяйственныхъ дарованій, то ученый-то авторитетъ онъ долженъ имѣть, ибо онъ болѣе, чѣмъ кто-нибудь долженъ давать отчетъ всякому вопрошающему о словеси упованія. Что для этого сдѣлать, мы скажемъ немножко послѣ, а теперь, къ слову, хочется еще поговорить о ненормальности настоящаго положенія ученаго монашества въ учебныхъ заведеніяхъ и нежелательныхъ слѣдствіяхъ для самой школы именно отъ этого положенія въ ней ученыхъ монаховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архим. (нынѣ епископъ) *Теодоръ*.

Итоги социализма *). Что можетъ сказать исторія будущаго, подводя *итоги социализму* XIX и XX вѣковъ? Мнѣ кажется, что эти итоги полезнаго и вреднаго, принесеннаго имъ къ нашей общественности и государственности, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пунктамъ:

1. Социализмъ съ начала XIX вѣка *будилъ человеческую мысль и совѣсть* обличеніемъ несомнѣнныхъ несправедливостей и неустройствъ современной жизни. Онъ напоминалъ современному человѣку, что у насъ пребываютъ въ омертвѣніи наши собственные идеалы. Все это способствовало оживленію общественной работы по оздоровленію строя нашей жизни.

2. Социализмъ обратилъ вниманіе современниковъ на огромное значеніе *экономическихъ условий*. Это способствовало появленію стремленія понять ихъ и регулировать сообразно нуждамъ современнаго человѣка и общества.

3. Социализмъ много сдѣлалъ для *организации рабочаго класса*. Тамъ, гдѣ рабочіе не были достаточно активны для того, чтобы при этой организациі освободиться отъ ферулы социалистической интеллигенціи, они, пожалуй, тоже попадали въ зависимость и вредную, и опасную. Но тамъ, гдѣ рабочая организациа становилась самостоятельной, не непременно „социалистической“, а „рабочей“, она была источникомъ не только своего, а всеобщаго блага.

4. Социализмъ, хотя и посредствомъ крайнихъ теоретическихъ преувеличеній, обратилъ вниманіе современниковъ на необ-

*) Взято изъ прекрасной лекціи Л. Тихомирова, редактора Моск. Вѣдом., „Социализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи“.

Ред. Т. Е. В.

ходимость усиленія коллективнаго начала въ обществѣ, которое было чрезмѣрно индивидуализировано.

5. Соціализмъ былъ причиной, напомнившей *государству* буржуазнаго строя его социальна-экономическія обязанности. Хотя большинство социалистовъ мечтало о разрушеніи государства, однако, были среди нихъ и такіе люди, какъ Луи Бланъ и Ласкаль, ставившіе государству высокія цѣли.

6. При этомъ даже и самый призывъ къ революціи, сдѣланный социализмомъ, имѣлъ свои полезныя стороны, такъ какъ *опасностью угрозы* заставилъ подумать о справедливости даже тѣхъ, которыхъ совѣсть и разумъ не были достаточно чутки къ добровольному исполненію требовавшейся справедливости.

Таковыя полезныя для общества и государства послѣдствія социалистическаго движенія XIX и XX вѣковъ. Но, переходя къ пассиву социализма, должно сказать, что онъ къ каждой каплѣ своего меда подливалъ слишкомъ много легтя.

1) Онъ заставляеть человѣка забывать свою высокую природу. Онъ отрицаетъ личность, какъ начало самостоятельное и творческое. Этимъ онъ ведетъ и къ дѣйствительному приниженію личности, которая не можетъ развиваться у человѣка, увѣровавшаго въ ея ничтожество и полную зависимость отъ внѣшнихъ условій.

2) Соціализмъ уничтожаетъ общечеловѣческую нравственность и воспитываетъ, вмѣсто нея, классовое товарищество, для котораго всякій чужой уже не братъ. Достигнутое долгимъ и труднымъ историческимъ процессомъ чувство общечеловѣческаго братства социализмъ подрываетъ и этимъ низводитъ человѣка на тѣ первобытныя ступени этики, гдѣ онъ не умѣлъ еще различить себѣ подобнаго внѣ своего кружка или стада.

3) Такъ, воспитывая личность, социализмъ отнимаетъ у ней же самой способность къ независимости, вырабатываетъ человѣка, рабствующаго передъ кружкомъ. Такая личность уже не постоитъ за правду, хотя бы и противъ всего міра. Этимъ и для общества вырабатывается плохой гражданинъ, «куртизанъ» передъ Царемъ или народомъ, а не смѣлый стоятель за правду и благо.

4) Соціализмъ совершенно не признаетъ никакого человѣческаго права: ни личнаго, ни народнаго. У него одна мѣрка: выгода или невыгода для партіи. Онъ рѣшается насильственно завоевать общество, его не желающее, и заставить людей жить такъ, какъ онъ самъ укажетъ. Не то право, которое люди сами выра-

батываютъ для себя, а свое мнѣніе считаетъ онъ рѣшителемъ чужихъ судебъ. Въ этомъ презрѣніи къ чужому праву социализмъ доходитъ до отнятія у людей свободы дѣйствій, имущества, созданнаго даже трудомъ, даже дѣтей у родителей. Такое полное презрѣніе къ праву другихъ людей мы знаемъ лишь въ исторіи завоеваній самыхъ свирѣпыхъ варваровъ. Въ исторіи же внутреннихъ гражданскихъ отношеній мы даже и не знаемъ примѣровъ такого насилія надъ согражданами и такой готовности на измѣну націи. Этимъ социализмъ, даже еще и не господствующій, вноситъ постоянную язву развращенія въ наше общество и государство.

5) Для построенія будущаго общества социализмъ прибѣгаетъ къ коммунизму, который за всю исторію человечества постоянно доказывалъ свою несовмѣстимость съ производительностью труда и въ многочисленныхъ опытахъ самаго социализма всегда приводилъ къ банкротству общинъ.

6) Такое предпріятіе свое, явно осужденное на банкротство по растратѣ скопленныхъ человечествомъ капиталовъ, социализмъ хочетъ привести въ исполненіе насильственно, не останавливаясь ни передъ какими средствами. Этимъ онъ вынуждаетъ и наше общество отвлекаться отъ улучшенія своего строя и удовлетворенія народныхъ нуждъ, на защиту свою отъ заговоровъ, измѣнъ и революцій со стороны социализма, тратя средства, время и силы государства на вѣчное бодрствованіе на стражѣ. Этимъ у нашего общества и государства снимается непроизводительно огромное количество силы и средствъ.

Таковъ пассивъ социализма, постепенно все болѣе и болѣе превышающій его активъ.

Почаевскій союзъ русскаго народа. (Изъ письма Волынскаго архіепископа Антонія, см. газ. „Колоколь“ № 1046). Что же это за союзъ? Читающее общество, и печать, и вы, многоуважаемый Николай Александровичъ, ничего объ этомъ не знаете, хотя, простите, изошраетесь въ грозныхъ преценіяхъ. Я вамъ отвѣчу. Это есть первое и единственное пока во всей Россіи чисто народное, мужицкое, демократическое учрежденіе. Въдъ всѣ толки въ печати, и въ Думѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ, и на митингахъ, всѣ сентименты и ламентации о народѣ въдъ это сплошное лицемеріе. До народа у насъ нѣтъ никому дѣла. Вся наша революція, и конституція, и четыреххвостка и всѣ свободы—все это дѣло господское, господскій споръ, господская забава. „Оставьте

этотъ споръ славянъ между собою, домашній старый споръ“, замѣните слово—славянь, словомъ—господь или интеллигентовъ,—и двусторонніе Пушкина найдутъ себѣ полное примѣненіе ко всей нашей и политической, и литературной жизни. Помните еще четверостишіе въ „дневникѣ писателя“ Достоевскаго?

„Конституцію мы эту
Изъ Европы переймемъ,
Поведемъ Царя къ отвѣту,
А народъ опять скуемъ“.

Не могу припомнить еще одной чрезвычайно искренней оговорки другого либеральнаго поэта, за которую онъ впоследствии, вѣроятно, терпѣлъ укоры, какъ за безтактное нарушеніе партійной дисциплины; онъ смотритъ на крестьянъ въ церкви.

„О чемъ воздыхаютъ тѣ жалкіе люди?

Покорностью дышатъ ихъ впалыя груди.

О какъ ненавистны вы мнѣ“.

Вотъ тутъ безъ лицемерія просказался русскій либераль, и, конечно, всѣ лѣвые писатели и ораторы на думской или университетскихъ трибунахъ въ душѣ смакують это четверостишіе, да вслухъ-то сказать его неудобно въ виду черносотенцевъ. Но къ дѣлу. Почаевской союзъ это собственно архимандритъ Виталий. Кто онъ? Онъ кандидатъ богословія, 37 лѣтъ, бывшій преподаватель духовной семинаріи, принявшій монашество еще студентомъ, а теперь уже седьмой годъ трудящійся въ Почаевской лаврѣ въ скромномъ званіи завѣдующаго типографіей при 600 руб. доходу въ годъ, въ маленькой комнатѣ безъ мебели; прошлымъ лѣтомъ онъ прошелъ пѣшкомъ около 900 верстъ съ проповѣдью, да и дома въ лаврѣ всегда бесѣдуетъ съ приходящими крестьянами, либо пишетъ статьи для „Листка“, худой, почти чахоточный, никогда не смѣющійся, но часто плачущій. Еще въ 1905 году я настойчиво приглашалъ его въ ректоры нашей семинаріи, на генеральское положеніе, но онъ отказался, а теперь онъ былъ бы архіереемъ, еслибъ изъявилъ согласіе оставить свой Почаевъ и свой союзъ. Что же его привлекаетъ къ этому учрежденію „злобы и ненависти?“ Честолюбіе? Корыстолюбіе? Какъ видите, нѣтъ. А что тянуло въ этому союзу о. Іоанна Кронштадтскаго?—Вотъ вы упоминаете о пр. Серафимѣ Саровскомъ и П. В. Струве, упоминаль о св. Филиппѣ и Нилѣ Сорскомъ. Скажите откровенно: сомнѣвается-ли вы въ томъ, что всѣ бы они оказались на сторонѣ рус-

скаго союза, еслибъ жили въ наше время? Вѣдь всё же они имѣли возрѣнія монархическія, конфессіональныя, всё ревниво оберегали народъ отъ инновѣрцевъ и иностранцевъ. А патриархъ Ермогенъ? А Авраамій Палицынъ, Діонисій? Да и самое названіе черносотенцевъ откуда взято, какъ не отъ защитниковъ Сергіевой лавры, прозванныхъ такъ поляками въ 1612 году?

Такъ вотъ отчего бы вашимъ корреспондентамъ, чѣмъ зарабатывать себѣ пропитанія на гнусной клеветѣ, не поинтересоваться тѣмъ загадочнымъ явленіемъ, что „разбойною шайкою“ русскаго союза руководила такая личность, какъ архимандритъ Виталій. Знаю, что газетная дисциплина строже служебной. Многіе писатели рады исповѣдать Христа, но „бояхуса, да не отъ сонмищъ изгнани будутъ“. Скажи слово, а тутъ двери покажутъ, останешься безъ заработка, а жена и дѣти ѣсть просятъ, вспомнишь печальную, хотя и прекрасную повѣсть Тимковскаго „Жалованье“, да и поневолю потанешь свою либеральную погудку, хотя и чувствуется, что врешь на каждомъ словѣ. Но тутъ-то нужна была бы не оцѣнка, а фактическое описаніе жизни союза.

Что онъ дѣлалъ? Что дѣлалъ о. Виталій. Въ 1906 году обличалъ революціонеровъ и удерживалъ народъ отъ поджоговъ; въ 1907 г. закупалъ въ Сибири хлѣбъ для голодавшей Волны и тѣмъ понудилъ евреевъ не только прекратить быстро возрастающую нагонку цѣнъ на рожь, но и понизить цѣну на 18 коп. съ пуда; въ это-же время всё начали основывать союзныя потребительскія лавки и русскія мастерскія; въ 1908 году онъ взялся за переселенческое дѣло, нахлопоталъ союзникамъ земель въ Забайкальѣ и Приамурьѣ; еще ранѣе устроилъ въ Почаевѣ юридическую консультацію по дѣламъ судебнымъ общества трезвости и проч.

Вотъ пріѣзжайте къ намъ въ лавру, приходите къ его проповѣднической кафедрѣ, когда онъ подъ открытымъ небомъ съ каменнаго амвона часа по три въ день увѣщаетъ пятитысячную толпу народа. Посмотрите на эти лица, на эти взоры, съ увѣренностью и отрадой устремленные на своего единственнаго у насъ печальника, заступника и учителя. Потомъ не скажете, что у насъ союзъ ненависти и злобы, а напротивъ—единственный на Руси союзъ народной помощи, помощи нравственной, юридической, экономической... Но зачѣмъ тамъ борются противъ еврейскаго полноправія, противъ вѣроисповѣдной свободы? Допустимъ на минуту, что это ошибка; минусъ на прекрасномъ зданіи народнаго дѣла,

но за такой минусъ зачѣмъ-же хулить самое дѣло? Вѣдь это все равно, что Горькій, въ послѣднихъ повѣстяхъ устами своихъ героевъ отрицающій Христа только за то, что Онъ признавалъ Кесаря. Можетъ ли одобрить Горькаго даже анархистъ, если онъ только признаетъ нравственныя цѣнности? Но возвратимся къ союзу. Что общаго между ненавистью и ограниченіемъ правъ? Вѣдь одни права имѣютъ дворяне, другія купцы, третьи крестьяне; одни права имѣютъ магистры, другія кандидаты, третьи кадеты, четвертыя семинаристы; одни права имѣютъ русскіе, другія татары, третьи евреи. Можно возражать теоритически противъ современности, практической разумности того или иного распредѣленія правъ, но укорять въ ненависти зачѣмъ? Если говорятъ объ ограниченіи правъ не по высшимъ мотивамъ защиты бѣдныхъ малороссовъ отъ еврейскихъ эксплуататоровъ, а по ненависти къ послѣднимъ, то это дѣйствительно скверно, а если патріоты евреевъ не ненавидятъ, а любятъ и жалѣютъ, но не хотятъ давать роговъ бодливой коровѣ, то это разумно, справедливо и гуманно. Вѣдь вы же толстовецъ? Не осуждаете ограниченіе правъ преступникамъ? Въ такомъ случаѣ почитать ограниченіе правъ евреямъ за проступокъ противъ морали вы можете лишь въ томъ случаѣ, если опровергнете взглядъ на нихъ, какъ на племя въ общественной жизни вредное и въ экономическомъ, и въ нравственномъ отношеніи.

Пусть твой Почаевскій союзъ хорошій, *) скажутъ мнѣ: но каковы дѣятели столичныхъ и другихъ провинціальныхъ секцій? Не знаю, я въ это дѣло не вникалъ, но вѣдь ко всякому крупному дѣлу привязываются люди нечестные. Гдѣ ихъ нѣтъ? И развѣ справедливо ко нимъ судить о самомъ дѣлѣ? Развѣ вы примѣняете такой способъ оцѣнки, напр., къ университету, къ кадетскому лидеру, къ земству? Если въ главари союза по мѣстамъ попадали люди случайные, то иначе и быть не могло. Оскорбленный народъ искалъ себѣ предводителей и хваталъ всякаго, кто на это подавался. Дѣло это было дѣло народное, а не предпринимателей. Такъ у насъ и первыхъ князей-варяговъ добывали при Гостомыслѣ. Былъ-ли выборъ удаченъ? Исторія объ этомъ не възываетъ, а Ал. Толстой сомнѣвается и представляетъ въ своей поэмі основателей нашей государственности по меньшей мѣрѣ тертыми калачами. И весьма возможно, что такъ и было: солидные люди больше дома сидятъ у себя, а начнешь себѣ искать

*) Если бы и *вездѣ* нашлись такіе руководители для с. р. н., то и *вездѣ* иное было бы отношеніе къ нему.

начальника, такъ мудрено-ли налетѣтъ на артиста? Дѣло заманчивое стоять во главѣ народа: „пойдемъ, когда зовутъ“.

Можетъ быть, вы скажете такъ: допустимъ, что политическая борьба, даже черносотенная, необходима въ настоящее время, но зачѣмъ въ нее впутывается духовенство? Да, отвѣчу я, — тѣ духовныя лица, которыя втянулись въ это патріотическое дѣло въ ущербъ своимъ чисто религіознымъ обязанностямъ и, имѣя дары духа, занимаютъ дѣлами жизни вѣншей, хотя бы и тѣсно связаннымъ и, съ нравственной жизнью народа, — они погрѣшаютъ. Я въ число ихъ не вхожу.

Одинъ изъ важныхъ церковныхъ вопросовъ. Я уже опоздалъ отчасти съ этой статьей, но лучше поздно, чѣмъ никогда.

Очень жаль, что на мивувшемъ монашескомъ съѣздѣ не былъ поднятъ одинъ очень важный церковный вопросъ, хотя и частный къ этому съѣзду, но очень важный для монастырей, церквей и для всего вѣрующаго русскаго народа, а именно: объ организаціи въ монастыряхъ широкой выработки чистаго воска для свѣчъ и деревяннаго масла для лампадъ, чтобы обезпечить чистоту жертвеннаго Богу воска и масла, вытѣсняя громадную, всѣмъ извѣстную, грѣховную фальсификацію того и другого еврейскими фирмами...

Было бы даже не лишне организовать по этому вопросу особый съѣздъ чернаго и бѣлаго духовенства.

Монашествующіе люди, начальство епархій и монастырей и Св. Синодъ могли бы основать особые монастыри, или отдѣленія богатыхъ монастырей и лавръ въ Крыму, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, для организаціи плантацій и заводовъ для выдѣлки настоящаго деревяннаго масла, организуя тоже и въ существующихъ южныхъ монастыряхъ.

Въ то же время остальные монастыри должны, по возможности, шире у себя организовать пчеловодство, для приготовления воска для церковныхъ свѣчей, развивая попутно оба промысла среди окружающаго русскаго населенія.

Громадныя суммы, уплачиваемыя за границу за воскъ и деревянное масло, остались бы всецѣло въ Россіи; монастыри принесли бы громадную пользу церковной службѣ и всему вѣрующему русскому народу, устраняя грѣховную фальсификацію, развивая новые два промысла среди русскаго населенія.

Новые же монастыри на югѣ Россіи и въ Туркестанѣ принесли бы громадную пользу и въ миссіонерскомъ дѣлѣ, распространяя православную вѣру среди окружающихъ ивородцевъ.

М. Т. Рыбчевскій.

Совѣщаніе столичнаго духовенства. Подъ предсѣдательствомъ протопресвитера Янышева вчера вечеромъ состоялось общее собраніе столичнаго духовенства, на которомъ присутствовало болѣе 200 протоіереевъ и священниковъ.

Собраніе посвящено было вопросу о проповѣднической дѣятельности примѣнительно къ условіямъ настоящаго времени.

Протоіерей Орнатскій въ длинной рѣчи обратилъ вниманіе духовенства на то, что учащееся юношество обоаго пола почти совершенно отсутствуетъ въ храмахъ во время богослуженія. Для извлеченія юношества отъ безразличія къ богослуженію ораторъ находитъ необходимымъ устраивать собранія законоучителей подъ руководствомъ протоіерея Бѣликова, одного изъ руководителей бывшаго всероссійскаго законоучительскаго сѣзда. На этомъ собраніи законоучители сообща должны выработать мѣры, какъ пріучить юношество посѣщать богослуженія.

Послѣ этого Янышевъ въ длинной рѣчи, продолжавшейся болѣе часа, обратилъ вниманіе духовенства на то, что въ настоящее время православной церкви грозитъ опасность со стороны иновѣрія.

Въ Петербургѣ разрѣшенъ сѣздъ такъ-называемыхъ евангельскихъ христіанъ, которые могутъ оказать и несомнѣнно окажутъ на общество большое вліяніе. Общество евангельскихъ христіанъ, по словамъ оратора, представляетъ громадную силу, съ которой трудно бороться, ибо цѣль ихъ объединить всѣхъ христіанъ: вѣруй во Христа и сознавай внутреннее возрожденіе—и спасешься, будь ли ты православный, лютеранинъ, католикъ, сектантъ, все равно—это передъ Богомъ значенія не имѣетъ. Поэтому-то, закончилъ протопресвитеръ, православному проповѣднику нужно и самому служить Богу духомъ и истиной, да и другихъ учить этому же. А служеніе духомъ и истиной—это есть частное и любовное исполненіе всякой дѣятельности, на которую человекъ призванъ. Чиновникъ, ремесленникъ, земледѣлецъ, священникъ, царь, каждый долженъ служить порученному ему дѣлу духомъ и истиной. Въ этомъ, по словамъ оратора, православный проповѣдникъ найдетъ единственную опору вѣрнаго дѣйствованія противъ евангельскихъ христіанъ. *(Голосъ Моск.).*

Неожиданныя затрудненія. Въ 1907 году были выдѣлены изъ Саратовской духовной семинаріи 1-й и 2-й классы

и помѣщены при *Вольскомъ, Сар. губ., духовномъ училищѣ*,¹⁾ наименовавъ ихъ параллельными классами, а часть учениковъ тѣхъ же классовъ—помѣстить при Саратовскомъ духовномъ училищѣ, назвавъ классы штатными классами. Св. Синодъ утвердилъ. Дѣти духовенства Балашовскаго, Кузнецкаго, Хвалынскаго, Петровскаго, части Сердобскаго и Вольскаго уѣздовъ опредѣлены обучаться при Вольскомъ духовномъ училищѣ, а дѣти изъ остальныхъ уѣздовъ—при Саратовскомъ духовномъ училищѣ. Обучаться начали тамъ и здѣсь съ 1-го класса. Прошло такъ два года. Нынешній (истекшій учебный) годъ воспитанники, удостоенные перевода въ 3-й классъ Саратовской духовной семинаріи, должны были пріѣхать въ Саратовъ и заступить въ 3 классъ семинаріи для продолженія образованія. Такихъ учениковъ оказалось 72 человека, количество выше нормы. Семинарское начальство, поставленное въ затруднительное положеніе, выбрало изъ нихъ сиротъ, добавило къ нимъ изъ штатнаго класса при Сар. дух. училищѣ до 50 ти, а остальнымъ 22-мъ, главнымъ образомъ, Вольскимъ—параллельникамъ отказало, мотивируя тѣмъ, что параллельнаго 3-го класса при Саратовской духовн. Семинаріи нѣтъ—Синодомъ неоткрытъ, нѣтъ по смѣтѣ и средствъ на содержаніе его. Вопросъ переносится на разрѣшеніе Епархіальнаго Съѣзда, который будетъ въ концѣ ноября или въ началѣ декабря мѣсяца сего года. Параллельникамъ 22-мъ позволено лишь частно, какъ-бы вольнослушателями посѣщать уроки. Буде же на Съѣздѣ этотъ вопросъ не разрѣшится въ благоприятномъ смыслѣ—этимъ послѣднимъ ученикамъ предстоитъ увольненіе.

Поступленіе въ Казанскую Академію. Командированный для поступленія въ К. Академію студентъ Тамбовской Семинаріи Алексѣй Бѣльскій (VI—I класса) принятъ въ Академію четвертымъ студентомъ по разрядному списку.

Объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства на Волыни стало извѣстно и за границей.

Газета „Галичанинъ“ пишетъ: „Въ то время, когда еще 7—8 лѣтъ тому назадъ на Волыни крестьяне строили для себя маленькія, визенькія, крытыя соломой или очеретомъ (тростникомъ)

¹⁾ Духовенству Тамбовской епархіи не пришлось переживать тѣхъ огорченій, какія испытываетъ нынѣ духовенство сосѣдней епархіи, потому, что Правленіе Тамбовской Семинаріи отклонилось отъ увлекательной (съ перваго взгляда) идеи спасенія юныхъ семинаристовъ отъ прираженія опасныхъ идей путемъ... открытія семинарскихъ классовъ при училищахъ.

лачуги, вы, проѣзжая теперь по деревнямъ и по селамъ, зачастую увидите хорошенькіе домики, на каменномъ фундаментѣ, крытые жстью, довольно высокіе, свѣтлые и о нѣсколькихъ комнатахъ. Помимо хатъ, теперь гораздо лучше и крестьянскія холодныя постройки: амбары и хлѣва. Такъ какъ строенія эти изъ дерева обходятся очень дорого, то въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе распространяются глинобитныя постройки, помимо дешевизны, весьма практичныя и въ другихъ отношеніяхъ. Прежде всего онѣ менѣе страдаютъ отъ пожара. Главное же достоинство глинобитныхъ построекъ — то, что онѣ чрезвычайно теплыя и удобныя для зимовки скота. Поэтому хлѣвы для скота, устроенные изъ глины, положительно незаменимы и очень пришлись по вкусу не только крестьянамъ, но и крупнымъ землевладѣльцамъ.

Говоря объ улучшеніи крестьянскихъ построекъ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ и объ улучшеніи въ полевои хозяйствѣ крестьянъ. Такъ, желѣзный сажковскій плугъ — непрѣмная принадлежность почти всякаго хозяина, имѣющаго двѣ пары рабочаго скота. Легкость хода и прекрасная обработка почвы сразу подкупили крестьянина въ пользу этого плуга-самохода. И хотя встрѣчаются еще страдныя деревян. плуги, но это уже рѣдкость. Плуги новой конструкціи пріобрѣтаются какъ отдѣльными хозяевами, такъ и на компанейскихъ началахъ. Послѣ плуговъ большимъ вниманіемъ крестьянъ пользуются соломорѣзки. Въ настоящее время врядъ-ли найдется въ губерніи такое село или деревня, гдѣ бы не было соломорѣзки, одной или нѣсколькихъ, которыми пользуются почти всѣ односельцы, внося небольшую плату въ пользу владѣльца этого весьма важнаго орудія. Изъ всѣхъ земледѣльческихъ орудій крестьяне до послѣдняго времени наименѣе обращали вниманіе на молотилки. „Лишь бы было что молотить, а перемолотимъ и цѣномъ“, — обыкновенно говорили. Но не то замѣчается въ настоящее время. И конныя молотилки начинаютъ пріобрѣтаться крестьянами. Правда, эти орудія, какъ болѣе цѣнныя, покупаются только состоятельными хозяевами, но эти послѣдніе предлагаютъ свои услуги и менѣе достаточнымъ. И много находится поселянъ, которые пользуются за извѣстную плату (большею частью — 15 коп. отъ конны съ рабочими и лошадьми наняателя) молотилками на прокатъ, находя, что машинная молотба гораздо лучше ручной“.

Цѣлебныя свойства моркови. Научный анализъ моркови открылъ, по словамъ „Mes intern.“ въ этомъ растеніи бога-

тѣйшіе элементы. Прежде всего въ ней содержится большая порція жидкаго сахара, который не кристаллизуется, затѣмъ — крахмалъ или крахмаловидныя вещества. Далѣе въ ней находится: каротинъ — красильное вещество, эфирное масло, яблочная кислота, щелочныя фосфаты, жирныя вещества и т. п.

Изъ одного этого перечня названій видно, что морковь можетъ быть утилизиrowана для множества различныхъ производствъ. Напримѣръ, для химика тутъ найдется широкое поле дѣйствій. Въ то же время гигиенисты признають, что морковь, какъ питательное вещество, въ нѣкоторыхъ случаяхъ незаменима. Кромѣ того, что это полезная здоровая и пріятная пища, но она еще легко переваривается. Слѣдовательно, морковь можетъ служить прекраснымъ питаніемъ для дѣтей, для слабыхъ натуръ, вообще, и выздоравливающихъ.

Она отвѣчаетъ желудкамъ всѣхъ возрастовъ, темпераментовъ и обладаетъ всѣми качествами пищи, облегчающей дыханіе. Такимъ образомъ, она должна быть неизмѣннымъ блюдомъ для людей, страдающихъ ожирѣніемъ, одышкой, а также для пѣвцовъ и ораторовъ.

Но, помимо всего сказаннаго, едва ли многіе подозрѣвають, какую огромную роль должна бы играть морковь въ терапіи, т. е. науку о леченіи болѣзней.

Въ данномъ случаѣ ея свойства неоспоримы и благотворны. Она обладаетъ мягчительными, глистогонными, мочегонными и противогнилостными свойствами. Поэтому медицина должна обратить большое вниманіе на морковь и всѣ ея свойства, какъ на лучшее и вѣрнѣйшее лекарственное средство. Напримѣръ, въ русской народной массѣ, среди знахарей давно извѣстно цѣлебное качество морковнаго сока, который излѣчиваетъ даже чахотку.

Но, кромѣ того, онъ можетъ примѣняться съ большой пользой при страданіяхъ, печени, для возбужденія пищеварительныхъ органовъ и мочевыхъ каналовъ. Засимъ, этотъ же сокъ производитъ благотворное дѣйствіе на гортань, горловныя вѣтви и даже на легкія.

И, какъ ни странно, морковный сокъ имѣетъ такое громадное вліяніе на всю кровь, что можетъ излѣчивать экзему и облегчать страданія при болѣзни ракомъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

I.

Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ-и священникомъ. *Совр. религиозные вопросы.* М. В. Сергіевъ-Посадъ. 1908 г. (336+11) ц. 1 р. 70 к.

Въ настоящее время замѣчается нужда въ такихъ книгахъ, которыя основательно, доступно и кратко разъяснили и рѣшали религиозные вопросы, подвергающіеся нападкамъ. Онѣ необходимы особенно для визшихъ классовъ— для крестьянъ и рабочихъ, потому что и среди нихъ широко теперь начинается сомнѣніе и невѣріе. Чтобы восполнить пробѣлъ, существующій на этотъ счетъ въ нашей литературѣ, авторъ переработалъ нѣмецкій трудъ Хоссле (3 изд.) и выпустилъ его на русскомъ языкѣ съ пропусками и дополненіями. „Рѣшаясь на изданіе этой книги, замѣчаетъ онъ въ предисловіи, я отнюдь не хочу сказать того, что она вполне отвѣчаетъ указанной потребности, но думаю, что она вполне можетъ идти навстрѣчу религиознымъ нуждамъ нашего рабочаго класса“. (4) Священники, прибавляетъ онъ, „найдутъ въ этой книжкѣ не мало уже обработаннаго матеріала для своихъ бесѣдъ и чтевій“. Содержаніе „вечернихъ собесѣдованій“ самое разнообразное: всего въ книгѣ 30 вечеровъ и каждый имѣетъ свой особый предметъ. Здѣсь дается сокращенная апологія всѣхъ главныхъ христіанскихъ истинъ— о бытіи Бога, безсмертіи чело-вѣка и смыслѣ его жизни, о Божественномъ откровеніи, о Божествѣ Іисуса Христа, о чудесахъ, о боговдохновенности Св. Писанія, о преданіи, церкви, о таинствахъ, особенно покаяніи, евхаристіи, о молитвѣ, почитаніи иконъ, святыхъ, о раѣ и адѣ. Нѣкоторые вечера имѣютъ ближайшее отношеніе къ быту фабричныхъ рабочихъ. Таковы, напр.: гдѣ стоимъ мы? Какимъ образомъ можно помочь горю? Работа имѣетъ-ли какое нибудь зна-

ченіе, семейство, теперешнее воспитаніе. Форма изложенія (разговорная) и языкъ доступные для грамотнаго человѣка, хотя, конечно, не каждаго.

(Ц. В-кѣ).

II.

Епископъ Евдокимъ. Вѣчный скиталець. Изд. 1908 г.;
ц. 5 коп.

Эта брошюра епископа Евдокима заслуживаетъ самаго широкаго распространенія, потому что затрогиваетъ самые серьезные современные вопросы и рѣшаетъ ихъ, защищаетъ интересы церкви и христіанства. Ее полезно имѣть въ библиотекѣ каждой церкви и школы, откуда бы могла брать ее для чтенія такъ называемая деревенская наша интеллигенція, читающая одну отрицательную литературу.

Владимірскій.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Моя поѣздка на Востокъ въ Іерусалимъ. (Продолженіе). II. Соціалъ-Демократія и бракъ. (Продолженіе). III. Извѣстія и замѣтки. VI. Новыя книги.

„При семъ № всѣмъ причтамъ Епархіи рассылаются объявленія представителя колоколо-литейныхъ заводовъ Приуралья, Ксенофонта Соколова, въ гор. Челябинскѣ“.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*